

Римантас Норейка

Сложности перевода

Переводная оружейная литература сегодня, как и прежде, продолжает играть важную роль в просвещении и образовании заинтересованного круга людей. Она способствует обмену опытом специалистов разных стран и отражает мировые тенденции совершенствования гражданского, в данном случае, оружия и боеприпасов, повышения эффективности их использования в целях стрелкового спорта, охоты и самообороны.

Качественный перевод печатного издания с одного языка на другой, будь-то монография, научно-популярное издание или статья в журнале – всегда нелёгкий творческий труд, требующий от переводчика широкой эрудиции, знания предмета перевода, владения специальной терминологией, знания правил перевода и даже наличия навыков художественного восприятия и изложения. Итальянцы говорят «Malta a Fatica, rosa gloria» – много труда, мало славы. Это о переводе.

Поэтому незаурядный, технически грамотный перевод, например, в области охотничьей стрельбы и спортивного оружия и др. – явление редкое и заметное, И, тем не менее, такой прецедент мы имеем благодаря творческому труду авторского коллектива первого в России переводного оружейного издания – журнала «DWJ-Russia», вышедшего из стен редакции журнала «КАЛАШНИКОВ». «Русский DWJ» – яркий пример высокого переводческого мастерства, в первую очередь, благодаря труду таких талантливых его авторов и оружейников, как Михаил Драгунов, Николай Ежов и др.

К большому сожалению, имеются и примеры обратного свойства. Таким горьким примером неудачного перевода является выпущенная издательствами «АСТ» и «Астрель» книга известного немецкого стрелка и охотника Хейнца Опперманна «Техника стрельбы на охоте», переведённая Борисом Богомоловым. Книга в оригинале была выпущена в Германии в 2000 году, первый её переводной вариант был издан издательством «Астрель» в 2002-ом, а дополнительным тиражом в 3 тыс. экземпляров она вышла в 2006 году. Конечно же, книга с таким интригующим нашего охотника названием быстро разошлась, и я, будучи в январе в Сочи, еле достал один экземпляр этого «шедевра» перевода, да ещё выпущенного в качестве научно-популярного издания. Вся беда в том, что автор перевода, не владея русским оружейным, спортивно-стрелковым и охотничьим понятийным словарем, взялся и сделал его построчно-дословным, а не смысловым, и, по сути, написал новое сочинение с выдуманной им и не существующей в лексике русского языка терминологией, этакое пособие для инопланетян...

Объём журнальной статьи не позволит разобрать все нюансы этого «труда», поэтому рассмотрим только самые серьёзные смысловые искажения оригинала и наиболее крупные ошибки, дезинформирующие читателя.

Если бы уважаемый Хейнц Опперманн знал во что превратилось его серьёзное пособие...

Пройдём мимо первых страниц перевода с указанием, что «следует всегда позаботиться о том, чтобы в процессе транспортировки оно (оружие, прим. ред.) не было готово к немедленной изготовке...» и начнем с того, что понятия огневая позиция, стрелковый тир, стрелковый номер, стрелковое место и др. у Б. Богомолова – только «стенд», пирамида для оружия – «стойка для ружей», затвор у пистолета – это «салазки». На странице 11 например, имеется указание, что «разряженный пистолет с отведёнными назад и поставленными на предохранитель салазками и открытым стволом вверх ... выкладывается на бровку стенда...».

Изобилует нелепостями и следующая глава – «Техника стрельбы из нарезного охотничьего ружья». Здесь

полно несурзаиц типа: «на охоте стрельба производится из нарезного ружья по летящей в стае или по одиночной дичи» и т. д. Чего только стоит фраза на стр. 13: «Если он будет смотреть наискосок через оптику прицела, то ошибка прицеливания невозможно будет избежать, если в стекле имеется параллакс». Здесь же видим такие «находки» переводчика, как «повышенная огнестрельность», «ёмкость патронника» и др. О самозарядном ружье написано следующее: «Пользуется предпочтением при охоте за рубежом, ёмкость патронника (в зависимости от калибра) до десяти патронов».

Вообще-то, такое произведение читать даже забавно – где ещё можно прочесть о том, что «стрелок просто вытаскивает камеру из гильзы затвора и понесет её отдельно (например, в кармане) к стенду» (!) (стр. 14). Или: «недостаточное расстояние от окуляра до мушки» (!), «слишком большое сопротивление сжатия спускового механизма». Термины сыплются как горох: «он введет цилиндр в гильзу затвора», «существует опасность вспучивания ствола» (!). Яркое изречение содержит текст с подзаголовком «Боковая поправка» (стр. 20): «Затем начинается собственно точная настройка оптической работы прицеливания, которая может производиться только с помощью оптического прицела. Без малейшего изменения занятого телом положения стрелок смотрит через коллиматор, чтобы прицелиться в цель. Если при этом он устанавливает, что мишень с изображением козла находится сбоку от мушки, то он должен иглу прицела подводить к цели не поворачивая верхней части туловища». А через предложение и вовсе бред сивой кобылы: «При этом он «семенит» вытянутой рукой, поддерживающей ружье» (!) И что за «козёл» забрал в наше охотничье стадо – сразу и не поймёшь.

Подзаголовок «Снятие ружья с предохранителя» (на стр. 23) начинается словами: «После проверки видимости через коллиматор стрелок должен убедиться в том, что мушка ствола стоит на теле дикого животного». (!) Не разобравшись в азбучных истинах оружейного дела, Богомолов ускоритель спуска (шнеллер) более двадцати раз называет «подсекателем», а его взведение – «подсечкой ружья». И всё равно предложение «При обеих функциях подсекателя и начинается критическая часть стрельбы курком, у которого сделана подсечка» (стр. 26) уносит в область научной фантастики и является ярким свидетельством того, что г-н Богомолов не имеет ни малейшего понятия о стрельбе из винтовки или пистолета с ускорителем спуска. Мне уже начинает казаться (а это, как вы понимаете, совсем нехорошо), что бедный (не по деньгам, за перевод, наверное, уплачено как и полагается) переводчик был захвачен в плен, посажен на цепь с приказом – перевести книгу и как можно скорее! Иначе он смог бы воспользоваться литературными источниками или интернетом и узнать, как по-русски называются эти оружейные механизмы.

Не оказалось бы тогда таких диких выражений как «запоздалый взрыв патрона», «поперечная двустволка» (классное, вообще-то название горизонталки), «наводящий глаз», «разводка ложи» (это боковой отвод ложи), «спуск» (погиб ложи), «уклон» (питч, угол наклона затылка приклада), «ствольнаяшина» (прицельная планка), «движением ствола упреждать цель сзади» (?) и т. п.

Я не могу сказать, как там написано в оригинале у Опперманна, но в переводе есть вот такой посыл. Речь идёт

о положении вытянутой руки стрелка с оружием (собственно – хватке и изготовке) при стрельбе из пистолета. Богомолов пишет: «Начиная от калибра 9 мм «люгер» и выше, стрелок будет в разумных пределах несколько ослаблять вытягивание руки для того, чтобы можно было лучше амортизировать отдачу оружия. Для этого достаточно согнуть руку не полностью, а лишь слегка, в суставе. Такой способ позволит предупредить возможные переломы в области локтевой и лучевой костей у стрелков со слабой костной структурой». No comment!

Длина прицельной линии у автора перевода – это «наводка» («короткая наводка», «длинная наводка»), кучность боя – это «диаметр круга рассеивания между отдельными попаданиями зарядов» (стр. 118), носик, головная часть пули – это «наконечник заряда» (стр. 126), снаряд – это везде – «заряд» и т. д.

С охотничьей терминологией у Богомолова ещё хуже. Посмотрите стр. 134, на которой увидите известный термин русской классической охоты на вальдшнепа (и только!) – тяга, охота на тяге, стрельба на тяге и т. д. Читаем подзаголовок у автора перевода «Стрельба на тяге»: «Правильное определение пола и возраста зверя, осторожная изготовка оружия к стрельбе, наведение мушки оптического прицела в нужное место цели и выстрел без всякого промедления – это настоящее высокое искусство охоты на тяге». И далее: «Охотники, которые предпочитают охоту на тяге, нередко берут с собой палку для прицеливания». Опять – по comment!, иначе сдадут нервы старого охотника...

И все же настоящие открытия автора – это раздел оптики. Читаем на стр. 147: «Мушка – это оптическое приспособление оптического прицела, с помощью которого стрелок может точно навести оружие на зверя». Сколько здесь перечислено типов мушек – и «с острием прицела» и с «толстой поперечной полосой» и с «перекрестием тонких линий» и т. д.

Говоря о баллистике, автор также пофантазировал вволю. На стр. 152 читаем: «выход заряда из отверстия дула», на стр. 153 – «оценка дробового заряда», а цилиндрические дульные устройства у двуствольного ружья обозначены автором как «отверстие / отверстие» (!) и т. д.

Не смог, к сожалению, я разобраться и в выражении «стрелок уже больше не видит шину и мушку оставляет сидящей на коромысле».

На стр. 170 мы читаем о «горбообразных элементах ложи» и прочее, и прочее, и прочее...

На этом пора закругляться и хотя бы мне, старому охотнику, извиниться перед читателем, что кроме выброшенных на ветер немалых денег (цена книги 290 руб.), я столь долго ему «морочил голову» байками от Богомолова.

«Благодарность» за книгу хочется выразить ответственному редактору Н. Сойко, а также техническому редактору Г. Рыжовой – работникам московского издательства «Астрель» и тверского «АСТ». Кстати, политовски «Actas» означает укус, что удачно ассоциируется с кислой миной охотника или стрелка, прочитавшего эту книгу. Автор же перевода, столь смело и безрассудно взявшийся за обогащение русской оружейной и охотничьей лексики, заслуживает особого «спасибо». ☺